

Середина Екатерина Валерьевна
Аспирант
Южный Федеральный Университет
Seredina1991@gmail.com

**Политическая коммуникация. Особенности языка политического
дискурса: к истории вопроса**

Статья посвящена проблемам изучения языковой специфики политической дискурса в современной лингвистике. Рассматривается возможность выделения языка политического дискурса в качестве самостоятельной предметной области дискурсивных исследований политического менеджмента, анализируются различные точки зрения по данному вопросу. Статья может быть полезна исследователям в области политического менеджмента, политической коммуникации и теории дискурса.

Ключевые слова: дискурс; политический дискурс; политическая коммуникация; воздействие; манипуляция сознанием; язык политического дискурса; теория дискурса.

**Political communication: specific characters of the political discourse:
historical background**

The article is dedicated to specific characters of the political discourse in the context of contemporary linguistic researches. The article examines an opportunity of determination of the political discourse language as an independent domain of discourse researching and political management. The different points of view are analyzed. The article could be useful for different researchers of political management, political communication and discourse theory.

Keywords: discourse; political discourse; political communication; influence; mind control; political discourse language; discourse theory.

Политический менеджмент – это отдельная отрасль менеджмента, задачей которой является воздействие на широкие массы людей с целью побуждения их к тем или иным избирательным и/или гражданским действиям. Во многом инструментом политического менеджмента являются средства вербального воздействия, совокупность которых создаёт политический дискурс.

В современном языкознании политический дискурс является одним из самых обсуждаемых видов институционального дискурса. Политический дискурс – это реалья, которая позволяет формировать то или иное общественное мнение, агитировать, манипулировать общественным сознанием и, как следствие, происходящими в обществе процессами. Язык – это основа формирования дискурсивного поля. Именно поэтому изучение

языка политического дискурса так важно для понимания средств и инструментов воздействия в рамках политического менеджмента.

Изучение политического дискурса – это сравнительно молодая область знания. Лексема дискурс появилась в эпоху поздней античности, а употребление термина в качестве научного впервые относят к эпохе Возрождения [4, с. 244]. В русский язык слово переходит в XVIII в., и уже в XIX в. его используют в своих трудах отечественные ученые. Как известно, понятие дискурса пришло в лингвистику из философии. В нач. XX в. лингвист Л.П. Якубинский использует в своих работах выражение «дискурсивное говорение», которым вводит в языкознание принцип изучения языка в зависимости от социального контекста, условий общения [8, с.18]. Позднее термин переходит в психологию и психолингвистику. Л. С. Выготский, опираясь на учение Л.П. Якубинского, выводит понятие дискурсивного мышления, т.е. мышления, обусловленного логикой речевого акта [3]. Затем термин «дискурс» («дискурсивный») получает еще более широкое употребление и появляется в различных работах в составе терминов «дискурсивное познание», «дискурсивная мысль», «дискурсивный план» [4, с. 245] и т.д.

Дискурс неразрывно связан с сознанием человека, так как в основе его реализации лежит вербальное и невербальное мышление, обусловленное конкретным социальным и социокультурным контекстом. Политический дискурс выделяется своей определяющей целью, которая заключается в воздействии на массовое сознание для формирования определенного общественного мнения. В связи с этим данный лингвокогнитивный феномен является объектом исследования как лингвополитологии (политической лингвистики), так и, несомненно, когнитивной лингвистики. Активное изучение политического дискурса началось в отечественной науке в 90-х гг. Тогда же А.Н. Барановым было определено понятие политического дискурса

как «совокупности всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом» [1, с. 54].

Безусловно, политический дискурс относится к сфере коммуникации, тесно связанной с манипуляцией, следовательно, выявление его характеристик, в первую очередь, относится к исследованию языка как средства воздействия. Подчеркнем, что данное воздействие строится на базе общекультурных национальных ценностей, характерных для отдельно взятого народа.

Е.И. Шейгал в работе «Семиотика политического дискурса» выдвигает тезис о том, что политический дискурс одновременно существует в двух плоскостях: реальной и виртуальной, в реальной «он понимается как текст в конкретной ситуации политического общения, а его виртуальное измерение включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации» [7, с. 9]. Первая является информативным пластом, а вторая – воздействующим. Таким образом, политический дискурс создает особую языковую действительность, способствующую формированию определенного общественного мнения.

Отметим, что язык политического дискурса не имеет своего собственного лексического аппарата и не строится по особым законам. Кроме того, политический дискурс – это один из немногих видов дискурса, который не стремится нарастить терминологический корпус, наоборот, в нем постоянно наблюдается процесс детерминологизации, деспециализации политического языка. Анализ научной литературы показывает, что в современной лингвистике существуют самые разнообразные мнения по поводу квалификации политического языка и возможности его выделения или не выделения в особый разряд языковых средств, среди которых можно отметить три основные точки зрения.

Первая точка зрения принадлежит отечественным лингвистам А.Н. Баранову и Е.Г. Казакевич: «Политический язык – это особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений» [2, с. 108]. Как видим, они утверждают, что политический дискурс обладает собственным языковым аппаратом.

Вторая точка зрения прямо противоположна предыдущей концепции. Согласно данному мнению особенности языкового аппарата политического дискурса практически не идентифицируются. В частности, эту точку зрения разделяет Б.П. Паршин, который утверждает то, что идентификация особенностей языка политики – это скорее исключение, нежели правило, и построение политической речи не выходит за рамки общепринятых норм языка на всех уровнях [6, с. 178-179]. Политический язык, скорее, определен интенцией и ее реализацией в содержании. Тем самым, язык политического дискурса – это своеобразие форм и методов воздействия.

Третья точка зрения, которой придерживается Ю.С. Степанов, основана на идее смысловой уникальности языка политического дискурса. С формальной стороны языку данного вида дискурса присуще лишь небольшое количество клише и идиоматических выражений, что не может являться ключевой характеристикой. Определяющим фактором детерминирования языка политического дискурса является содержание [5, с. 97-99].

Подводя итоги, заметим, что в основе языка политического дискурса лежит базовый лексический аппарат, реализуемый в пределах общепринятых норм языка, но подчиняющийся цели воздействия и формирования общественного политического мнения. Политический дискурс (как и любой другой) лежит в плоскости сознания и характеризуется лингвокультурой, в которой реализуется.

Список литературы:

1. Баранов, А. Н., Казакевич, Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации // Сов. полит. яз. (от ритуала к метафоре) / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. - М.: Знание, 1991. - 63 с.
2. Баранов А. Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. 1997. № 6. С. 108-118
3. Выготский Л.С. Психология искусства [Электронный ресурс]. URL: http://vygotsky.narod.ru/vygotsky_psy_iskustav.htm (дата обращения: 13.02.2016).
4. Горбунова М.В., - к истории возникновения термина «дискурс» в лингвистической науке / М.В. Горбунова // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – №27. – С. 244-247.
5. Коробкова О.М. «Свои — чужие» в дореволюционном политическом дискурсе большевиков и советском тоталитарном дискурсе / О.М. Коробкова // Политическая лингвистика. – 2011. – №4(38). – С. 97-103.
6. Хасуева М.Н. Метафорические тактики стратегии суггестии в медиатекстах политического дискурса // Политическая лингвистика. – 2011. – №1(35). – С. 177-188.
7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 10.02.19 – М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки). URL: <http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/EBD/10.02.00/020004014.pdf> (дата обращения 19.02.2016).
8. Якубинский Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование. - М., 1986. - С. 17-58.

Выходные данные статьи:

Середина Е.В. Политическая коммуникация. Особенности языка политического дискурса: к истории вопроса//<http://portal-u.ru>: Журнал "У". Экономика. Управление. Финансы. — 2016. URL: http://portal-u.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=1706:politicheskaya-kommunikatsiya&Itemid=1431 (дата обращения).